

Шэнь Цин иногда замечал, что Бай Сюйяо мог быть невероятно инфантильным, почти как Доубао. Вспомнив о Доубао, он вдруг осознал, что в доме слишком тихо. Пройдя на кухню, он обнаружил, что ни одного призрака нет, а заглянув в комнату, не нашёл и следов Доубао. Попросив Бай Сюйяо вызвать Второго Толстяка и других, те, с печальными лицами, сообщили, что в обед Доубао съел немного закусок, пробормотал что-то о приятном запахе и убежал. Они пытались его остановить, но безуспешно. Искали его по всему району, но безрезультатно. Даже двое охотников на призраков всё ещё искали его, не решаясь вернуться без успеха.

Итог был прост — Доубао пропал.

Поскольку Бай Сюйяо предполагал, что Доубао стал Псом Инь-Ян, поглотив его силу души, он, узнав о пропаже, сразу успокоил Шэнь Цина и начал пытаться почувствовать местоположение Доубао. К счастью, хоть и смутно, но направление было верным, и они, не теряя времени, отправились на поиски.

Весь город S был огромен, и найти ребёнка, основываясь лишь на общем направлении, было нелегко. Учитывая, что в городе ещё могли оставаться монстры, а Цуй Юй упоминал, что несколько призраков вселились в людей и исчезли, для Доубао, ребёнка, это было крайне опасно. Каждый раз, думая об этом, Шэнь Цин не мог оставаться спокойным.

Следуя ощущениям Бай Сюйяо, они, сами того не замечая, пересекли почти весь город и оказались в западном районе Цзиньху. Этот район находился рядом с известным университетским кварталом, где располагалась первая средняя школа города S. Вокруг было множество элитных жилых комплексов, универмагов и кинотеатров, а также развитая сеть ресторанов, что делало его самостоятельным торговым центром. Здесь Бай Сюйяо потерял след Доубао, и им пришлось искать в окрестностях.

Из-за объявленного в городе режима повышенной готовности, пустынные улицы были ожидаемы. Шэнь Цин обошёл все переулки, его ментальная сила достигла предела, но следов Доубао не было. Цуй Юй прошёлся по территории первой средней школы, но, выйдя, только покачал головой. Осталось только проверить жилые комплексы вокруг школы.

Их было три, расположенных на некотором расстоянии друг от друга, с хорошим озеленением. Они разделились для поисков. Шэнь Цин зашёл в самый маленький комплекс, самый удалённый от школы, но зато самый тихий. В центре комплекса был искусственный пруд с беседками и мостиками, увитыми цветами, что делало его отличным местом для отдыха. Жилые здания были расположены вокруг пруда, их архитектура была выдержана в старинном стиле.

Шэнь Цин шёл по территории, ощущая, что комплекс был слишком тихим. Он не встретил ни одного человека, а изображения, передаваемые его ментальной силой, становились всё более размытыми по мере продвижения. Это только мешало наблюдению, и он решил отключить ментальную силу. Обойдя пруд, он почувствовал слабый запах еды, доносящийся из жилого района.

Следуя за ароматом, Шэнь Цин с удивлением увидел множество людей, стоящих в очереди. Они молча двигались вперёд, делая несколько шагов через длительные промежутки времени. Эта картина показалась ему знакомой. Подойдя ближе, он увидел Юнь Нянь, а целью очереди была её суповая лавка, оформленная точно так же, как и в виртуальном мире. В виртуальном мире лавка Юнь Нянь находилась на другом конце города, так что встретить её здесь было вполне логично.

Наблюдая за людьми в очереди, Шэнь Цин незаметно отступил в конец, надеясь уйти, но Юнь Нянь, стоявшая у входа, заметила его и, быстро подойдя, сказала:

— Шэнь Цин? Какая неожиданная встреча! Заходи, посиди.

Шэнь Цин, улыбнувшись, ответил:

— Я просто проходил мимо, не хотел тебя беспокоить.

Юнь Нянь, прикрыв рот рукой, засмеялась:

— Не стоит так церемониться, мы же знакомы. Пойдём внутрь.

Следуя за ней, Шэнь Цин почувствовал, что аромат в лавке был ещё сильнее, чем в виртуальном мире, но ему стало не по себе. Юнь Нянь, оглядев переполненный зал, поправила прядь волос:

— Прости, я забыла, что здесь нет свободных мест. Пойдём в заднюю комнату, мой ребёнок там, он ест и скучает.

— Ребёнок? Ты уже замужем? — спросил Шэнь Цин, прикрывая нос рукой.

— Нет, я его подобрала. Мой муж бросил меня, я всё ещё ищу его. Какой уж тут ребёнок...

В глазах Юнь Нянь появилась грусть.

— Прости, — Шэнь Цин опустил взгляд, скрывая холод в глазах. — Пойдём в заднюю комнату, спасибо.

Юнь Нянь провела Шэнь Цина через зал в заднюю часть лавки. Когда его шаги затихли, в зале воцарилась тишина. Люди за столами молча ели, их лица были лишены эмоций, только чёрные глаза иногда моргали. Они механически подносили еду ко рту, но звуков не было, словно это была абсурдная чёрно-белая немая сцена, где единственным цветом была еда на столах.

Задняя комната отделялась от зала небольшим двориком, где стояло сухое дерево, а на клумбах не было ни цветов, только множество запечатанных банок и кувшинов, сложенных друг на друга. Юнь Нянь, заметив взгляд Шэнь Цина, тихо объяснила:

— В этих сосудах хранятся мои сокровища. Если хочешь, могу показать.

— Нет, спасибо, — Шэнь Цин отказался и, опустив голову, молча последовал за ней.

Через мгновение Юнь Нянь остановилась у деревянной двери с резьбой:

— Сяовэй, я привела гостя, открывай.

С этими словами она открыла дверь. Шэнь Цин сделал два шага вперёд, внимательно глядя внутрь. Комната была простой: у стены стояла кровать с москитной сеткой, окно было приоткрыто, пропуская слабый свет. Посередине комнаты стоял деревянный стол с несколькими тарелками, на дне которых остались следы еды, но запах всё ещё витал в воздухе. Шэнь Цин чувствовал тяжесть в груди, пытаясь разглядеть тень, скрывающуюся в углу кровати.

Юнь Нянь вошла первой, начала убирать тарелки со стола:

— Заходи, Шэнь Цин. Наш Сяовэй стеснительный, прячется от незнакомцев. Я приготовлю ещё еды, а ты пока познакомься с ним.

Шэнь Цин кивнул и, убедившись, что Юнь Нянь ушла, медленно подошёл к кровати, но не стал сразу открывать москитную сетку, а тихо позвал:

— Сяовэй?

Тень за сеткой пошевелилась, и Шэнь Цин услышал странный скрежет, как будто кто-то скрипел зубами. Это не был Доубао. Но он чувствовал, что Доубао где-то здесь. Кто же этот ребёнок? Шэнь Цин насторожился, отступил на два шага и вызвал Акони и Кровавую Лозу, которые обвилились вокруг его рук. Затем он снова тихо спросил:

— Сяовэй? Ты можешь говорить?

— Я голоден...

Голос был хриплым, совсем не детским, скорее похожим на старческий, с хрипотцой, словно наждачная бумага скребла по стене.

Шэнь Цин достал из кармана помидор и бросил его на кровать. Небольшой помидор покатился по кровати, ударился о москитную сетку и остановился. На мгновение воцарилась тишина, а затем тень мелькнула, и помидор исчез. Шэнь Цин усмехнулся:

— Ответь на мой вопрос, и я дам тебе ещё еды.

— ...Хорошо.

— Ты видел толстого ребёнка?

— Умм... У меня сегодня появился новый друг, но он хотел съесть меня, и я его выбросил.

Слова Сяовэя были наполнены детской наивностью и жестокостью, ведь в его мире не существовало понятия жестокости, ни к себе, ни к другим.

<http://bllate.org/book/16244/1460736>